

На следующее утро, после завтрака, Цзян Цзи и Цзян Янь отправились напрямик в окружной центр, чтобы встретиться с судьёй Сюй. Они немного поговорили в его кабинете.

Цзян Цзи обеспокоенно спросил: - Ваша Честь, префект Ху не доставил Вам никаких хлопот, не так ли?

Вчера, когда судья Сюй внезапно появился вместе с господином Чэнем, префект Ху, должно быть, понял, что судья Сюй доложил о деле с семенами не только ему, но и губернатору. Иначе господин Чэнь никогда бы не явился лично.

Вчера Цзян Цзи заметил, что взгляд префекта Ху на судью Сюй стал недружелюбным, совершенно не похожим на его улыбчивое поведение в усадьбе. И поскольку его план провалился, а господин Чэнь услышал довольно компрометирующие вещи, Цзян Цзи сомневался, что префект Ху так просто это оставит.

Цзян Цзи искренне считал, что судья Сюй был одним из немногих порядочных чиновников, и не хотел, чтобы тот подвергся мести со стороны вышестоящего начальства из-за этого дела.

Видя искреннее беспокойство Цзян Цзи, судья Сюй улыбнулся: - Не волнуйтесь, я справлюсь.

Услышав это, Цзян Цзи немного расслабился. Это было правдой - в конце концов, судья Сюй прослужил чиновником больше десяти лет и знал, как действовать в подобных ситуациях.

- Тогда я спокоен, - сказал Цзян Цзи: - Кстати, Ваша Честь, что за человек этот господин Чэнь?

Судья Сюй посмотрел на него: - А что? Ты боишься, что он тоже будет охотиться за твоими семенами?

Цзян Цзи почесал затылок: - Не то чтобы. Я просто подумал, что было бы неплохо понять, что он за человек, чтобы знать, как с ним правильно общаться.

Судья Сюй усмехнулся и кивнул, а затем рассказал всё, что ему было известно: - Насколько я слышал, господин Чэнь - довольно порядочный человек. Он из Лучжоу, соседней с нами префектуры. Он родился в крестьянской семье, позже стал учеником нынешнего губернатора провинции, господина Фаня, который проникся к нему симпатией и назначил советником по сельскохозяйственным вопросам. Господин Фань глубоко ему доверяет. Тот факт, что его лично направили сюда, показывает, сколь большое значение губернатор придаёт этому проекту. Так что отнеситесь к этому серьёзно.

- Понимаю, - сказал Цзян Цзи, кивнув.

Цзян Янь спросил: - Ваша Честь, знаете ли Вы, как долго господин Чэнь пробудет здесь?

- Да, - добавил Цзян Цзи: - Он здесь всего на несколько дней или будет возвращаться периодически? Если он уедет, не попытается ли префект Ху снова доставить нам неприятности?

- Не волнуйтесь. Я уже спросил. Он пробудет здесь как минимум до летнего сбора урожая. Это дело важное - господин Фань приказал ему следить за ростом урожая риса и новых культур в течение всего сезона и регулярно докладывать о прогрессе, - сказал судья Сюй.

Он слегка нахмурил брови и понизил голос: - Господин Фань, вероятно, хочет дождаться результатов, прежде чем отчитываться перед Двором.

- Логично, - кивнул Цзян Цзи: - Губернатор, вероятно, хочет проявить осторожность. Если он слишком рано отчитается, хвастаясь тем, как всё замечательно, он поднимет ожидания при Дворе. А потом, если урожай погибнет или не оправдает ожиданий, это будет выглядеть ужасно. С бататом всё будет в порядке, он растёт как трава, но если урожай риса разочарует, губернатор потеряет лицо перед всеми.

Судья Сюй, увидев, что Цзян Цзи всё понял, кивнул: - Именно. Если ты это понимаешь, всё в порядке.

Цзян Цзи полюбопытствовал: - Тогда как же Вы доложили об этом господину Фаню?

Судья Сюй погладил бороду: - Я сказал ему, что вы привезли новые культуры и высокоурожайный рис, и что рис может увеличить урожайность на шестьдесят-семьдесят процентов, а батат съедобен и многообещающ. Затем я передал ему образцы семян, которые я получил от вас, сказав, что хочу сначала попробовать посадить их в нашем округе, чтобы посмотреть, какой будет урожай.

- Понятно, - усмехнулся Цзян Цзи: - Значит, Вы оставили себе некоторую свободу для манёвра.

Судья Сюй сердито посмотрел на него: - Что, думаешь, я буду как ты - сразу же хвастаться удвоением урожайности, чтобы потом получить пощёчину по своему старому лицу?

Цзян Цзи моргнул и улыбнулся: - Но Вы же сказали префекту Ху, что урожай можно удвоить.

Судья Сюй лишь улыбнулся, не ответив.

Цзян Цзи усмехнулся и не стал настаивать. В этот момент пришёл пристав и сообщил о прибытии префекта Ху и господина Чэня, поэтому группа направилась вместе, чтобы встретить их.

Сегодняшняя встреча была в основном направлена на знакомство. Господин Чэнь, присланный губернатором, должен был лично наблюдать за распределением семян, и поэтому он хотел более подробно изучить особенности этих новых культур.

Обменявшись приветствиями и заняв свои места, Цзян Цзи заметил несколько рукописных руководств по посадке растений, лежащих возле руки господина Чэня.

Господин Чэнь, заметив взгляд Цзян Цзи, с улыбкой взял один из них: - Судья Сюй сказал мне, что это Вы составили?

Цзян Цзи кивнул: - Да, Ваше Превосходительство. Они нужны для того, чтобы научить людей правильно сажать эти растения.

Господин Чэнь одобрительно кивнул: - Очень продуманно и написано просто, практично и понятно. Молодец.

- Вы их читали, Ваше Превосходительство?, - удивлённо спросил Цзян Цзи.

- Да, - сказал господин Чэнь: - У меня, правда, есть несколько вопросов. Надеюсь, Вы сможете мне на них ответить.

- Пожалуйста, спрашивайте, - сказал Цзян Цзи.

Господин Чэнь открыл руководство по рисоводству на разделе о посеве: - Здесь сказано, что семена риса следует высаживать методом влажной грядки. Это отличается от метода затопления, который большинство сейчас используют. Не могли бы Вы мне это объяснить?

Итак, господин Чэнь действительно внимательно прочитал руководство. Цзян Цзи был в восторге - это означало, что этот человек действительно разбирается в сельском хозяйстве и искренне хочет учиться дальше.

Цзян Цзи ответил: - Ваше Превосходительство, сейчас мы обычно используем способ выращивания рассады методом полива, то есть затопления грядок. Это помогает поддерживать тепло и подавлять рост сорняков, но рисовым сеянцам также нужен кислород... воздух, тот газ, которым мы дышим. Их корни тоже должны дышать. Когда почва полностью погружена в воду, в грязи недостаточно воздуха для корней, и это приводит к гниению семян или ослаблению всходов, что снижает их выживаемость и делает их ослабленными. При методе влажной грядки мы используем высокие гряды. Между двумя грядками остаются небольшие канавки для воды, поэтому мы можем легко контролировать уровень влажности. Это поддерживает влажность грядки, но обеспечивает достаточное количество воздуха в почве. Таким образом, корни становятся крепче, а всходы гуще и здоровее... Есть ещё метод сухого выращивания, он предназначен для регионов с недостаточным орошением - он экономит расход воды, но для его эффективности нужна более высокая температура, иначе ростки погибнут. Этот метод затягивает сроки сбора урожая, что может повлиять на второй урожай риса, поэтому он не подходит нашему региону.

Он продолжал сравнивать плюсы и минусы каждого метода. Господин Чэнь и судья Сюй внимательно слушали, а префект Ху, казалось, блуждал мыслями где-то далеко.

Затем господин Чэнь задал несколько технических вопросов, например, о том, почему урожайность картофеля снижается из года в год из-за повторного использования семян, и о концепциях севооборота, совмещения и смешанного земледелия.

Их беседа длилась довольно долго. Господин Чэнь, сам будучи фермером по происхождению, несколько раз одобрительно кивнул.

Префект Ху, который уже выпил две чашки чая, увидел возможность, когда они наконец сделали паузу, и быстро перевел разговор на то, что он считал главным вопросом.

- Господин Чэнь, нам также следует обсудить, на какие округа мы будем распределять семена в дальнейшем.

- Да, да, это моя вина, - рассмеялся господин Чэнь: - Я слишком увлекся нашей небольшой сельскохозяйственной беседой.

Он повернулся к Цзян Цзи: - Брат Цзян, судья Сюй упомянул, что у вас ещё остались семена. Сколько примерно их у вас осталось? Нам нужно решить, в какие округа их отправить.

Цзян Цзи проверил свою систему накануне вечером. Щедрый господин Сяо подарил ему большую партию семян риса, а также другие спонсоры - в общей сложности более 2,2 миллиона кэйти. Из расчёта десяти кэйти на акр это покрыло бы около 220 000 му рисовых полей.

Запасы их собственного округа уже были распроданы. Большинство фермеров не решались

заменить все посеы новым рисом, обычно засаживая ими лишь половину полей. Исключением были крупные землевладельцы. В общей сложности новым рисом было засеяно около 30 000 му.

За последние дни он заработал ещё больше очков, и, поскольку теперь ему нужно было изучить текстильное производство, чтобы разблокировать награды в виде чертежей ткацкого станка, он планировал потратить эти очки на семена хлопка, чтобы завершить эту задачу.

- Рисовых семян ещё много, - сказал Цзян Цзи: - Хватит ещё на 180 000 или 190 000 му рисовых полей, хотя точное количество будет зависеть от площади сельскохозяйственных угодий каждого округа. Что касается хлопка, то его, возможно, хватит на один-два округа. Батат и картофель на исходе, но батат...

- Ты же вчера говорил, что семян у тебя всего на пол-округа хватит!, - вдруг закричал префект Ху и в ярости ударил по столу: - Теперь ты хочешь сказать, что у тебя их ещё так много?!

Цзян Цзи, которого прервали на полуслове, молча уставился на префекта Ху: неужели этот человек в порыве гнева раскрыл себя перед всеми?

Судья Сюй и господин Чэнь тоже повернулись к префекту Ху.

Осознав свою ошибку, префект Ху поспешил исправиться. Годы на посту научили его быстро находить оправдания.

- А, Цзян Цзи, я же вчера говорил тебе, что если у тебя будет больше семян, наше правительство префектуры поможет тебе распределить их по округам. Но ты ведь тогда не сказал мне правду, не так ли? Ты мне не доверяешь?, - сказал он, выдавив улыбку.

Цзян Цзи и Цзян Янь: ...

Судья Сюй: ...

Господин Чэнь: ...

Цзян Цзи невинно моргнул: - А, это? Я вчера немного перебрал с выпивкой. Вспомнил только про кукурузу. То, что я говорил про половину округа, Ваше Превосходительство, - это касается семян кукурузы.

Господин Сюй: ...

Господин Чэнь: ...

Цзян Янь спокойно отпил глоток чая.

Префект Ху бросил на Цзян Цзи мрачный взгляд, но почти сразу же его лицо расплылось в широкой улыбке, меняя выражение быстрее, чем перелистывание страницы: - А, понятно. Пока есть больше рисовых зерен, это хорошо! Значит, больше людей смогут его сажать.

- Господин префект прав, - сказал Цзян Цзи, притворившись, что не заметил внезапной перемены в настроении мужчины.

Затем он повернулся к господину Чэню: - Ваше Превосходительство, судя по тому, как развивались события в нашем округе, большинство посадило половину нового сорта риса и половину старого. Это соотношение, вероятно, следует учитывать. Что касается того, в какие

округа расширять производство, я оставлю это на Ваше усмотрение. У меня есть только две небольшие просьбы.

- Какие просьбы? Говори прямо, - сказал господин Чэнь.

- Во-первых, можно нашим следующим пунктом назначения будет округ Пиннань?, - спросил Цзян Цзи.

Цзян Янь взглянул на него и опустил глаза.

Господин Чэнь с готовностью согласился: - Без проблем. Пиннань совсем рядом. Но есть ли у вас дела в округе Пиннань?

Цзян Цзи кивнул: - У нас там родственник, и мы хотели бы его навестить.

- Хорошо, без проблем. А вторая просьба?

- Во-вторых, я должен вернуться до конца месяца. Примерно через полмесяца - не позднее чем через восемнадцать дней - наступит время сева, и мне нужно вернуться вовремя, чтобы посеять семена на своих собственных полях, - сказал Цзян Цзи.

Господин Чэнь обдумал это: - График плотный. Тогда нам придётся найти способы сэкономить время.

- Вообще-то, Ваше Превосходительство, у меня есть предложение, - сказал Цзян Цзи.

- Я слушаю.

Цзян Цзи объяснил: - По возможности, пожалуйста, определитесь с целевыми округами как можно скорее, желательно сегодня утром. Тогда мы сможем заранее распространить листовки и руководства по посадке, а также образцы семян. Каждый окружной судья может затем собрать старост своих подконтрольных деревень, чтобы зачитать материалы вслух - уже первые несколько страниц листовок и руководств дадут всем чёткое представление об этих новых культурах. Когда я приеду, я смогу продавать семена напрямую в окружные управления, а они займутся их распространением среди жителей деревень. Таким образом, у меня будет достаточно времени, чтобы эффективно охватить несколько округов. Единственное, что необходимо, чтобы ценообразование и контроль осуществлялись самими правительствами.

Господин Чэнь задумался на мгновение, а затем спросил: - Сможет ли этот торговец доставить семена вовремя?

Цзян Цзи кивнул: - Да, но округа нужно будет заранее предупредить о необходимости подготовить места для хранения - будь то склад или поместье за городом, чтобы караван не застрял снаружи, если городские ворота будут закрыты. Последние несколько раз они доставляли товар ночью.

Судья взглянул на Цзян Цзи, но ничего не сказал.

После того, как несколько чиновников тихо посоветовались между собой, господин Чэнь кивнул: - Хорошо, итого семь округов.

Цзян Цзи с некоторым любопытством спросил у господина Чэня: - Ваше Превосходительство, всего семь округов. Вас не беспокоит, что урожайность этого сорта риса может оказаться

слишком низкой и позже возникнут проблемы?

Господин Чэнь ответил: - Риск есть всегда. Но пока урожайность риса составляет хотя бы шестьдесят или семьдесят процентов от обычного, фермеры не потеряют деньги. А рис из ваших семян на вкус гораздо лучше обычного - мы все его пробовали. Если он вкусный, он будет хорошо продаваться, даже по более высокой цене. Одно это компенсирует любую небольшую потерю урожая. Конечно, если урожайность будет выше, это ещё лучше.

Услышав это, Цзян Цзи расслабился - очевидно, они уже всё просчитали. Он и Цзян Янь вернулись, переписали листовки и инструкции по посадке и передали их окружному судье Сюй для печати.

- И ещё кое-что, господин Чэнь. Мы можем уехать только послезавтра, - добавил Цзян Цзи.

Господин Чэнь, который планировал уехать уже сегодня днём, поднял голову: - Почему? У вас ещё есть дела?

Цзян Цзи улыбнулся: - Наш картофель готов к посадке. Я бы хотел сначала закончить с этим. Не волнуйтесь, это займёт всего один день. Вы можете идти вперёд и всё подготовить; Пиннань недалеко, и мы с Цзян Янем быстро Вас догоним.

- Хорошо. Хорошо, я оставлю для вас двух быстрых лошадей. Вы можете поехать на них, - сказал господин Чэнь.

- Отлично.

Как только всё было улажено, в окружной администрации занялись приготовлениями, а Цзян Цзи с Цзян Янем вернулись домой.

На следующий день вся деревня Шаньцзянь начала высаживать картофель. Жители нескольких соседних деревень тоже пришли посмотреть и поучиться. Освоившись, они даже остались, чтобы помочь Цзян Цзи засадить все два акра его собственного картофельного поля.

В тот же вечер Цзян Цзи пригласил старосту деревни и дядю Тугена, объяснив им тонкости ухода за картофелем, и сообщил, что уедет на полмесяца, попросив их присмотреть за хозяйством.

Зная, что они отправляются в другой округ, чтобы продвигать семена, староста похлопал их по плечу и сказал: - Идите, не беспокойтесь. Мы обо всём позаботимся.

После их ухода Цзян Цзи обсудил несколько вопросов с Чжао Жу и дал несколько указаний Цзян Ся и близнецам.

Цзян Нань уверенно похлопал себя по груди: - Брат, не волнуйся - мы будем слушать маму и вести себя хорошо.

Цзян Бэй кивнул: - Да, мы поможем ей позаботиться о доме.

Цзян Цзи взъерошил им волосы: - Молодцы. Вы теперь маленькие мужчины - пока меня нет, я буду рассчитывать на вас.

- Эм!, - хором ответили близнецы, улыбнувшись друг другу.

Упаковав несколько смен одежды, Чжао Жу напомнила им: - Будьте осторожны в дороге, заботьтесь друг о друге, не переутомляйтесь и побольше отдыхайте.

- Хорошо, мама, не волнуйся.

Перед сном Цзян Цзи спросил Цзян Яня: - Хочешь небольшую сумку, чтобы хранить вещи?

Он давно считал, что старинная одежда не практична - всё слишком легко выпадало.

Поскольку у Цзян Яня было мало личных вещей - несколько серебряных банкнот и нефритовый кулон, Цзян Цзи обменял для него небольшой чёрный кожаный поясной мешочек.

- Вот, это для тебя, - Цзян Цзи расстегнул его: - Положи сюда серебряные купюры и нефритовый кулон, застегни молнию, это гораздо безопаснее и ничего не выпадет, явно надёжнее, чем карманы нашей одежды.

Цзян Янь осмотрел сумочку, несколько раз дёрнул молнию туда-сюда, затем положил туда свои вещи и застегнул.

- Мне носить её на груди, как ты? Ремешок, кажется, коротковат.

- Нет, нет, его носят на поясе. Вот так. Смотри... Нажми здесь, чтобы открыть.

Цзян Цзи расстегнул пряжку, затем обернул поясную сумку вокруг талии Цзян Яня.

- А теперь просто защёлкните её - вот так. Попробуй.

Цзян Янь нашёл эту штуку довольно занятной. Он сам дважды попробовал и кивнул: - Хорошо - очень практично.

- Правда? Я дарю её тебе. В будущем сможешь носить в ней небольшие вещи, - бодро сказал Цзян Цзи.

- Хорошо. Спасибо.

- Пожалуйста.

На следующее утро, после завтрака, вся семья собралась у ворот, чтобы проводить их.

Чжао Жу с тревогой посмотрела на Цзян Цзи, снова и снова напоминая ему: - Ты же взял достаточно денег, верно? Убедись, что у тебя их достаточно.

- Да, мама. Не волнуйся. Я пойду зарабатывать деньги, а когда вернусь, привезу ещё.

Чжао Жу слабо улыбнулась и похлопала его по руке, её глаза уже увлажнились: - Ты никогда не уезжал так далеко, так что будь осторожен, хорошо?

- Хорошо.

Затем она повернулась к Цзян Яню и тоже похлопала его по руке: - Береги себя и верни его в целости и сохранности.

- Да, тётушка. Не волнуйтесь, я о нём позабочусь, - спокойно сказал Цзян Янь.

- Хорошо. С тобой я могу быть спокойна, - сказала Чжао Жу.

Видя Чжао Жу в таком состоянии, Цзян Цзи тоже почувствовал ком в горле. Он крепко обнял её: - Мама, мы скоро вернёмся. Не волнуйся.

- Хорошо, хорошо. Идите. Не заставляйте чиновников ждать.

Цзян Цзи и Цзян Янь помахали им на прощание и отправились в путь. Чжао Жу и остальные стояли у ворот, наблюдая, как две фигуры скрылись за поворотом дороги, прежде чем вернуться в дом.

Сначала они отправились в окружное управление. Господин Чэнь уехал двумя днями ранее, но, как и обещал, оставил им двух лошадей.

Префект Ху не собирался ехать; вместо себя он отправил одного из своих помощников, ответственного за сельское хозяйство и шелководство, в помощь господину Чэню. Сам префект Ху пока тоже был в окружном управлении, готовясь вернуться в столицу префектуры.

Когда Цзян Цзи увидел двух лошадей, его внезапно осенила мысль, и он выпалил: - Подождите, я же не умею ездить верхом.

Судья Сюй: - ... Тогда я приготовлю для вас экипаж.

Цзян Цзи повернулся к Цзян Яню: - Ты умеешь ездить верхом?

Цзян Янь на мгновение задумался: - Я ... возможно.

Цзян Цзи: - ...Возможно? Тогда попробуй.

Цзян Янь действительно вывел одну из лошадей, одним плавным движением вскочил на неё, и, как только он взял поводья и слегка надавил ногами на бока лошади, животное пошло рысью вперёд. Его поза выглядела естественной и на удивление грациозной.

Глаза Цзян Цзи расширились: - Ого, ты и правда умеешь ездить верхом!

Судья Сюй: ...

Цзян Янь обогнул двор и аккуратно спешил.

- Мы поедem верхом.

Цзян Цзи замешкался: - Э-э ... но я не могу, старший брат.

- Я возьму тебя и эту лошадь тоже, поедem на них по очереди, так быстрее доберёмся, - сказал

Цзян Янь.

- О, это тоже неплохо.

Пересев на двухместное седло, Цзян Цзи взобрался первым, затем Цзян Янь сел позади него. Попрощавшись с чиновниками, они вместе выехали из ворот окружного центра.

В это же время префект Ху и его свита сели в экипаж и медленно отъехали.

В экипаже советник наклонился ближе к префекту Ху и прошептал: - Мой господин, Вам не кажется, что Цзян Янь выглядит ... знакомым?

Префект Ху и без того был в дурном настроении, так как ушёл ни с чем, поэтому он лишь неопределенно буркнул: - Что, ты знаешь этого парня?

- Не знаю, но мне кажется, я уже где-то видел его лицо, - сказал советник, нахмурившись в задумчивости.

- Если ты его не знаешь, как он может показаться тебе знакомым? Он же просто местный деревенщина. Ты здесь никогда раньше не был, как он может казаться тебе знакомым?, - усмехнулся префект Ху, закрывая глаза, чтобы отдохнуть. Служанка рядом с ним нежно массировала ему ноги.

Советник нахмурился ещё сильнее, пытаясь усиленно вспомнить. Он действительно думал, что где-то видел это лицо... и через некоторое время его глаза вдруг расширились.

- Мой господин! Я вспомнил, почему он показался мне знакомым!

Префект Ху, дремавший в полусне, вздрогнул и проснулся.

- Чего ты кричишь?!

- Простите, мой господин, - быстро извинился советник, затем слегка поднял руку и прошептал: - Вам не кажется, что Цзян Янь похож на Него?

Префект Ху зевнул: - ...На кого?

- Принца-регента, - ответил советник, отчётливо выговаривая каждое слово: - Лу Хуайчжоу.

- На кого, ты сказал?!

- Принца-регента Лу Хуайчжоу, - повторил советник: - У Вас ведь есть его портрет? Я видел его. Он действительно похож на Цзян Яня.

Префект Ху никогда не встречался с регентом лично, но, будучи осторожным чиновником, он заплатил кому-то в столице, чтобы тот прислал ему портрет - на всякий случай.

Теперь, вспоминая этот портрет... и пытаясь вспомнить лицо Цзян Яня... Пойдите-ка - как же выглядел этот Цзян Янь?

Префект Ху понял, что раньше не обращал на него особого внимания, имея лишь смутное впечатление: бледная кожа, высокое телосложение. У этого мальчика, кажется, красивое лицо.

- Я серьёзно. Они действительно похожи. Вы же не думаете, что они братья?, - сказал советник.

Префект Ху резко рассмеялся: - Братья? Ты что, с ума сошёл? Как брат регента может жить здесь, в глуши?

Советник задумался - действительно звучало абсурдно. Отец регента был великим учёным, а его дед и дядя по материнской линии - генералами. Он слышал, что у регента есть младший брат лет семнадцати - восемнадцати, но... это никак не мог быть Цзян Янь.

И всё же это сходство не давало ему покоя. Оно было поразительным.

По официальной дороге к югу от города галопом неслись две лошади, поднимая клубы пыли. Деревья по обеим сторонам дороги проносились мимо, создавая зелёные отблески.

- Ух ты! Я и не знал, что верховая езда может быть такой быстрой! Это потрясающе!

Цзян Цзи впервые сел на лошадь. Сидя впереди, широко раскинув руки, он возбуждённо кричал, подгоняемый порывами ветра.

Цзян Янь одной рукой держал поводья, а другой упирался в кольцо седла у пояса Цзян Цзи. Видя восторженные выходки Цзян Цзи, он мог лишь вздохнуть.

- Сиди смирно, не двигайся, а то упадёшь.

Цзян Цзи лишь рассмеялся: - Но это так здорово!

Цзян Янь сдался и немного замедлил ход лошади.

- Эй, эй, не сбавляй скорость! Быстрее, Цзян Янь! Быстрее! Кья!, - Цзян Цзи легонько пнул лошадь в живот, и она снова помчалась.

Цзян Янь: ...

Он легонько шлёпнул Цзян Цзи по бедру: - Прекрати! Падение с лошади - это не шутки. Держись крепче!

- Ой, ладно, ладно, я буду держаться, ладно?, - вскрикнул Цзян Цзи, опуская руку, чтобы схватиться за кольцо, но вместо этого случайно схватил руку Цзян Яня.

Он взглянул на его руку, отвёл свою в сторону и прижал к боку, пробормотав: - На поручне почти нет места. Можешь держаться, если хочешь. Ты уже обнял меня - как я могу упасть?

Цзян Янь: ...

Цзян Янь был высоким и широкоплечим, а Цзян Цзи - ниже и стройнее. Сидя в седле, Цзян Янь одной рукой держал поводья, а другой - рукоятку, фактически прижимая Цзян Цзи к своей груди, обеспечивая ему надёжную и устойчивую посадку.

- Я потерял память, поэтому не знаю, насколько я искусен в верховой езде. Поэтому просто веди себя хорошо и не двигайся, - тихо прошептал Цзян Янь ему на ухо.

Глубокий голос прямо над ухом заставил Цзян Цзи неловко почесать его.

- Ох... Ладно.

Он помолчал какое-то время, но вскоре снова повернул голову: - Эй, Цзян Янь...

Голос стих, когда его нос коснулся губ Цзян Яня. Цзян Цзи замер, глядя на лицо мужчины, находившееся так близко от его собственного, что он даже забыл, что хотел сказать.

Он не осознавал, что их лица были так близко - всего лишь небольшой поворот, и они соприкоснулись. Он чувствовал на коже щекощущее и тёплое дыхание Цзян Яня.

И почему там оказались губы? Разве не должна была быть максимум щека?

Цзян Цзи быстро обернулся и потёр нос.

Цзян Янь на мгновение замер, взглянул на него, а затем снова посмотрел прямо перед собой.

- Что ты хотел сказать?, - спросил он у самого уха Цзян Цзи.

Цзян Цзи наклонил голову и ответил: - О, я хотел спросить, не вспомнил ли ты что-нибудь?

Ветер был слишком сильным, и Цзян Янь не расслышал его и наклонился ближе, практически коснувшись ухом губ Цзян Цзи: - Что?

Цзян Цзи: ...

Он сдался, обернулся и приложил руку к уху Цзян Яня. Наклонившись, он крикнул: - Ты умеешь ездить верхом, поэтому я и спросил, не напоминает ли это тебе что-нибудь! Ты меня слышал?

Цзян Янь кивнул, действительно чувствуя, что скорость, ветер и ритмичный стук копыт пробудили в нем смутное, знакомое чувство.

Не получив ответа, Цзян Цзи снова повернулся: - Ну и что? Ты вспомнил?

Цзян Янь взглянул на него и покачал головой: - Нет. Просто... ощущения кажутся знакомыми.

- О, я понял.

Цзян Цзи повернул голову, сгорбившись.

Рука Цзян Яня крепче обняла его за талию: - Сядь правильно. Перестань ёрзать.

Цзян Цзи: - ... Хорошо.

Округ Пиннань находился всего в семидесяти - восьмидесяти ли от Чанпина. Они сменили лошадей один раз и прибыли примерно через час.

Во время езды Цзян Цзи чувствовал себя хорошо, просто немного трясло, но как только они спешили у здания окружного правления, ноги Цзян Цзи подкосились, и он чуть не упал.

Цзян Янь тут же протянул руку и обнял его за талию: - Ты в порядке?

Прижавшись к нему спиной, Цзян Цзи с жалостью посмотрел вверх: - Почему мои ноги меня не

слушаются?

Цзян Янь тихонько усмехнулся: - Ты просто устал от долгой поездки. Для первого раза это нормально.

- О, - Цзян Цзи ухватился за его плечо и попытался идти, но сделав шаг, он снова тяжело вздохнул, сжав зубы.

- Что случилось?, - спросил Цзян Янь, посмотрев на него сверху вниз.

Цзян Цзи потер внутреннюю сторону бедра: - Немного болит.

- Натер, наверное. Проверим, как только войдем.

У ворот их встретили и проводили в главный зал, где их уже ждали господин Чэнь и местный окружной судья.

Господин Чэнь поднялся, чтобы поприветствовать их, и улыбнулся: - Вы двое довольно быстро добрались.

Цзян Цзи усмехнулся: - Это всё благодаря лошадям, которых Вы нам оставили, Ваше Превосходительство, они быстро бегают.

Господин Чэнь представил их окружному судье и сказал: - Брат Цзян, время обеда. Может, поговорим за едой?

- Звучит заманчиво.

Цзян Янь спросил окружного судью: - Ваша Честь, есть ли свободные комнаты? Мы бы хотели сначала умыться.

Окружной судья ответил: - Ах да, да, это моя оплошность. Вы проделали долгий путь верхом; конечно, вам следует отдохнуть и освежиться.

Он позвал обслуживающий персонал, чтобы тот проводил их в подготовленную гостевую комнату.

Войдя, они поставили свои тюки. Цзян Янь слегка приподнял подбородок: - Сними штаны - давай осмотрим твои ноги.

Цзян Цзи не стал церемониться и сразу же снял их, чтобы проверить.

Цзян Янь, стоя к нему спиной, спросил: - Как они?

- Они покраснели.

Цзян Цзи коснулся натертого места - оно было горячим и жгло.

- Немного болит, когда надавливаю.

- Дай-ка я посмотрю, - Цзян Янь обернулся и увидел Цзян Цзи полураздетым, с одной спущенной штаниной. От колена и ниже его кожа была загорелой, но бедра были ослепительно белыми. Внутренняя сторона бедра действительно была ярко-красной.

Цзян Янь присел, чтобы рассмотреть поближе: - Повреждений кожи нет. Подожди здесь, я принесу мазь.

Цзян Янь быстро вернулся, а Цзян Цзи уже оделся и умылся.

Протягивая ему лекарство, Цзян Янь спросил: - Другая сторона ведь не натерта до крови, правда?

- Нет, всё в порядке. Завтра должно стать лучше после использования мази.

Цзян Цзи взял баночку и снова спустил штаны, чтобы нанести мазь.

Цзян Янь посмотрел на красное пятно на ноге и рассмеялся: - Я не ожидал, что кожа на твоём бедре будет такой нежной.

Цзян Цзи посмотрел на него и недоверчиво ответил: - Конечно, она нежная, ведь я обычно не использую эту часть тела. Разве у тебя кожа на внутренней стороне бедра не нежная?

Цзян Янь покачал головой: - Я проехал верхом то же расстояние, что и ты, и всё в порядке.

Цзян Цзи надулся: - Я тебе не верю - докажи.

Цзян Янь: ...

Он молча отвернулся и пошёл умываться.

- Почему ты уходишь? Я не поверю тебе, пока не увижу. Может, ты мне лжёшь.

Цзян Янь проигнорировал его.

Закончив наносить мазь и натянув штаны, Цзян Цзи бросился на Цзян Яня и обнял его: - Давай, покажи мне!

Цзян Янь, невозмутимый, как скала, лишь едва покачнулся от внезапной атаки Цзян Цзи и быстро восстановил равновесие: - Я говорю правду.

- Чувствуешь себя виноватым? Пытаешься меня обмануть.

Он с лукавой ухмылкой потянулся к поясу штанов Цзян Яня: - Хе-хе, ладно, тогда я сам проверю!

Цзян Янь тут же схватил его за руку: - Прекрати дурачиться.

- Я просто хочу посмотреть, как выглядит это «не-мягкое» бедро...

Один пытался «посмотреть», другой пытался помешать ему - в потасовке Цзян Цзи случайно налетел на ближайшую полку и, потеряв равновесие, упал назад.

- Осторожно, - Цзян Янь быстро поймал его за талию и прижал к себе, прежде чем он успел упасть.

Оказавшись в объятиях Цзян Яня, Цзян Цзи с удивлением посмотрел ему прямо в глаза.

Ни один из них не произнес ни слова, их взгляды встретились, воздух словно застыл.

Через несколько ударов сердца, Цзян Цзи моргнул и пришёл в себя. Выпрямившись, он сказал:
- ...Чуть не упал. Спасибо.

- Хм. Будь осторожен, - ответил Цзян Янь, отпуская его и поворачиваясь, чтобы повесить полотенце, которое всё ещё держал в руке, обратно на стойку.

Кто-то снаружи крикнул: - Братя, вы готовы? Вас чиновники ждут на обед!

- Идем!, - крикнул Цзян Цзи, потом потёр нос и сказал Цзян Яню: - Держу пари, ты раньше часто ездил верхом, поэтому тебе не больно - ты уже привык.

Цзян Янь взглянул на него и кивнул: - Да, наверное.

- Ну что ж, пойдём поедим, - Цзян Цзи открыл дверь и вышел первым.

- Хорошо.

Цзян Янь секунду смотрел ему вслед, а затем последовал за ним.

<http://bllate.org/book/12456/1342375>